

Фрёкен Сталь-

Гроза разбойников

Фрёкен Сталь

Ян Улоф Экхольм

Фрёкен Сталь – гроза разбойников

«Азбука-Аттикус»

1966

УДК 821.113.6-31-93
ББК 84(4Шве)

Экхольм Я.

Фрёкен Сталь – гроза разбойников / Я. Экхольм — «Азбука-Аттикус», 1966 — (Фрёкен Сталь)

ISBN 978-5-389-21769-0

Городок Гдеугодно – обычный шведский провинциальный городок. В этом городке живёт фрёкен Эмма Сталь. Наверняка ничего особенного, обыкновенная фрёкен, каких в Швеции немало, подумаете вы. А вот и нет! Фрёкен Сталь – самая удивительная фрёкен на свете! Она обладает превосходным чувством юмора, незаурядным аналитическим умом и любит разгадывать детективные загадки. Её не так-то просто обвести вокруг пальца! Не удалось это сделать и банде разбойников, которые с недавних пор обосновались в городке... В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.113.6-31-93

ББК 84(4Шве)

ISBN 978-5-389-21769-0

© Экхольм Я., 1966
© Азбука-Аттикус, 1966

Содержание

1. Маленькая фрёкен в маленьком доме в маленьком городке	6
2. В четверг забот полон рот	15
3. Раз-два-три-четыре – пятнадцать пальцев подняты вверх	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ян Улоф Экхольм

Фрёкен Сталь – гроза разбойников

Jan-Olof Ekholm

Fröken Stål alla bovars skräck

© Jan-Olof Ekholm 1966

© Мяэотс О.Н., перевод на русский язык, 2022

© Тараник С.В., иллюстрации, 2022

© Оформление, издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022

Machaon®

1. Маленькая фрёкен в маленьком доме в маленьком городке

Городок называется Гдеугодно и похож на все прочие маленькие города. Дом называется Квинтерфинтер и похож на все прочие маленькие домики. Фрёкен зовут Эмма Сталь, но вот она совсем не похожа на прочих фрёкен. Прежде чем ты познакомишься с ней поближе, стоит узнать немного о самом Гдеугодно. Городок этот совсем крошечный: всего одна большая улица – Гуляльная. Извиваясь будто змея, тянется она от одного конца городка до другого. Вдоль Гуляльной улицы стоят высокие дома с магазинами.

В центре городка – Большая площадь, там по субботам торгуют фруктами, овощами, цветами и рыбой, а в будни паркуют автомобили.

В центре площади высится здоровенная каменная статуя. Это конь – просто конь, и больше никого!

Ты наверняка видел конные статуи. Обычно на спине у коня восседает какой-нибудь король. Вот и в городке Гдеугодно должно было быть точно так же. Но потом случилось то, о чём горожане предпочитают говорить шёпотом.

Кончились деньги!

Скульптор, который делал статую, закончил коня и захотел получить деньги, чтобы вечером пойти в кофейню и выпить кофейку. И тут кассир в мэрии обнаружил, что касса пуста.

– Нет денег – нет короля, – заявил скульптор, вскочил на свой мопед – и поминай как звали. Больше он в городок Гдеугодно не возвращался.

Всё это произошло в 1900 каком-то году, много-много лет назад. Годы шли, а работа стояла. И горожане почти забыли о том, что конь на Большой площади так и не дождался своего седока-короля.

Все, кроме фрёкен Сталь. Потому что она и по сей день продолжает твердить, твердить и твердить господам, которые всем в городе управляют:

– Нам нужен король на коне, нам нужен король на коне. Фу, стыд-позор!

Но господа, которые всем управляют, делают вид, что не слышат, поскольку они люди прижимистые и на денёжки у них свои виды.

Неподалёку от Большой площади есть переулочек, который называется переулочек Яблочная Пожива. Его так называли потому, что там много яблоневых садов и порой осенью случается... ну, вы сами догадываетесь что.

В переулке Яблочная Пожива и находится дом фрёкен Сталь – Квинтерфинтер.
Вам, конечно, знакомо это слово?
Ну, помните считалочку:

Эни, бени, раба,

Квинтер, финтер, жаба...

Эта самая считалка помогла фрёкен Сталь выбрать себе дом.

Она давно хотела купить домик в переулке Яблочная Пожива, но не могла решить, какой именно. Все дома ей нравились, ведь у каждого был чудесный яблонево́ый сад.

– Я словно ребёнок перед тарелкой с пирожными, – говорила она самой себе. – Я бы все купила, но могу только один. Что же мне делать? Кто подскажет?

Фрёкен Сталь закрыла глаза.

А потом подняла руку, словно на уроке.

– Знаю, знаю! – воскликнула она радостно. – Теперь я знаю, что мне делать. То же, что делают дети перед тарелкой с пирожными, – надо прочесть считалочку!

Фрёкен Сталь встала посреди улицы, широко расставив ноги, и начала:

– Эни, – произнесла она и указала на первый дом слева. – Бени, – указала она на первый дом справа. – Раба, – указала она на второй дом слева.

Так она прочитала всю считалку:

– Эни, бени, раба,
Квинтер, финтер, жаба.
Эни, бени, рес,
Квинтер, финтер, жес!

В конце концов её палец остановился на доме, краска на котором облупилась, а почтовый ящик на заборе висел кривовато.

Фрёкен Сталь поморщилась.

– Опять не повезло, – пробормотала она. – Этот дом мне совсем не нравится. – Фрёкен Сталь огляделась. В переулке никого не было. – Пожалуй, придётся немного схитрить, – сказала она тихо. – Пока никто не видит, прочту-ка я считалку ещё разок!

Эни, бени, раба,
Квинтер, финтер, жаба.
Эни, бени, рес,
Квинтер, финтер, жес!

Фрёкен Сталь остановилась.

– Вот где я хочу жить! – воскликнула она. – Решено: я куплю этот красный домик с белыми рамами и углами. А имя ему достанется совсем даром. Квинтерфинтер – неплохо звучит!

В домике Квинтерфинтер была маленькая кухня, где фрёкен Сталь готовила себе еду. И маленькая спальня, где она спала. А ещё – маленькая комната, где она смотрела телевизор.

В доме была ещё и большая комната – зал. Но он был не похож на залы в других домах – с красивой мебелью, хрустальной люстрой на потолке и дорогими картинами на стенах. Нет, фрёкен Сталь превратила эту комнату в школьный класс. Там стояли парты, за которые она усаживала гостей, приходивших к ней с визитами. Даже если это были толстенькие дядечки, им всё равно приходилось сидеть на жёстких стульях.

– Ох, как тесно! Ох, как сидеть больно! – случалось, жаловался кто-то из гостей.

– Вот и отлично. Зато не станете клевать носом и будете слушать всё, что я говорю, – отвечала фрёкен Сталь и усаживалась в красивое кресло-качалку перед партами.

Вместо картин в гостиной фрёкен Сталь висела чёрная доска – точь-в-точь как в школе. А рядом – коробочка с мелом. Это лучшая картина, считала фрёкен Сталь. «Я и мои гости можем рисовать на ней всё что угодно. А если плохо получится – легко стереть тряпкой».

Фрёкен Сталь жила в доме Квинтерфинтер уже много лет. Со временем домик стал казаться немножко старомодным, да и сад требовал ухода.

– Почему бы тебе не переехать в современную квартиру в многоэтажном доме? – советовали ей друзья. – Тут тебе приходится топить печку, носить дрова и воду, ухаживать за садом весной, летом и осенью, а зимой чистить дорожки от снега.

– Не собираюсь я переезжать, – неизменно отвечала фрёкен Сталь, отмахиваясь обеими руками. – Ничто в мире не сравнится с Квинтерфинтером. Здесь так чудесно сидеть в кресле-качалке у камина! И как приятно любоваться весной цветущими яблонями, а осенью собирать большие сочные красные яблоки. Работа в саду и уборка снега – отличная гимнастика. Мне здесь нравится, и я никуда отсюда не уеду.

Теперь ты знаешь, как выглядит городок Глеугодно и домик Квинтерфинтер. Но как выглядит сама фрёкен Сталь? Давай пройдемся по городу, наверняка её повстречаем, она часто выходит на прогулку.

Видишь вон ту кругленькую тётеньку у магазина пряжи? С виду она похожа на других пожилых дам, но можно заметить пару отличий.

У фрёкен Сталь есть трость.

Это не обычная палочка, на которую опираются старые люди. Нет, трость фрёкен Сталь тонкая и длинная и похожа на школьную указку.

И ещё одно отличие – школьная сумка. На плече у фрёкен Сталь красная сумка – точь-в-точь такая же, какие носят школьники.

Посмотри сам!

Вот фрёкен Сталь подошла к даме в шубке и шляпе с цветами. Подойдём-ка и мы поближе и прислушаемся.

– Дорогая, миленькая фрёкен Сталь, – щебечет дама в шубке, – как давно мы не виделись!

Но фрёкен Сталь сразу её обрывает:

– Никакая я не дорогая и не миленькая. И встречались мы не так уж давно. Только вчера я покупала в кондитерской датские слойки, и там было полным-полно девиц – сидели за столом и стрекотали как сороки. И ты, Грета, громче всех, совсем как в школе.

– Я встречалась с подругами, – обиженно говорит красивая дама и, чтобы сменить тему, добавляет: – Как прекрасно вы выглядите!

Фрёкен Сталь хмыкает в ответ:

– Я не боюсь показать своё лицо. А вот ты – подними-ка сетку с носа, чтобы я посмотрела, хорошо ли ты умываешься.

Дама в шубке приходит в ужас:
– Дорогая фрёкен Сталь, я давно уже не школьница! Я фру Красотуль. Мой муж директор фирмы, он один из самых богатых людей в городе.
Но фрёкен Сталь не обращает на это внимания.

– Ты – Грета, дочка булочника, – говорит она и сама поднимает вуаль на шляпке. Фрёкен Сталь внимательно осматривает лицо фру Красотуль.

– Так я и знала, – произносит она наконец. – Ты мажешь лицо толстым слоем краски, чтобы не умываться. Брови и ресницы чернушие, а губы вон какие красные!

Затем фрёкен Сталь осматривает руки красивой дамы.

– Ну вот, так и есть! И ногти тоже красные. Ты что, играла с красками?

– Это косметика, – отвечает фру Красотуль, гордо вскидывая голову.

– Вода и мыло – вот лучшая косметика, – говорит фрёкен Сталь. – Фу, стыд-позор, надо же, как ты наштукатурилась! Сейчас же ступай домой и всё смой!

– Но добрая фрёкен Сталь... – протестует фру Красотуль.

– Не шуми на улице, – рявкает фрёкен Сталь, рассердившись не на шутку. – И не вздумай ныть, как делала прежде, капризуля! Живо домой, я сказала, и передай своему директору, пусть лучше пожертвует деньги на короля для нашей конной статуи, а не тратит их попусту на твою косметику.

Фру Красотуль поспешила прочь, а фрёкен Сталь продолжает прогулку.

Но кто же она эта фрёкен Эмма Сталь?

В прежние годы она была учительницей в начальной школе. И почти все в городке Где-угодно были её учениками.

Теперь фрёкен Сталь на пенсии. А её ученики выросли, и у них уже есть свои дети.

Но пусть они и стали взрослыми, богатыми и влиятельными и теперь заправляют всеми делами в Гдеугодно, для фрёкен Сталь они остаются школьниками. Ты уже слышал, как она

пристыдила фру Красотуль. И такое случается частенько: фрёкен Сталь может отчитать своих учеников прямо посреди улицы, если узнает, что они плохо себя вели.

Поэтому все в городке немножко её побаиваются. А сама фрёкен Сталь боится лишь одного – мышей!

Ох, как же она кричит, когда обнаружит малюсенькую мышку! Совсем как школьница.

Но вернёмся на Большую площадь. Смотри: фрёкен Сталь звонит в маленький колокольчик, а потом усаживается на скамейку возле статуи, достаёт из красной школьной сумки бутерброды и приступает к завтраку. Почему она так странно себя ведёт?

Да потому, что фрёкен Сталь не может забыть школу. Поэтому она всегда носит в сумке жёлтый колокольчик и делит весь свой день на уроки, а сейчас у неё – перемена на завтрак.

Фрёкен Сталь немало повидала на своём веку и помнит времена, когда ученики носили с собой в школу завтраки. В сумке у неё всегда лежит пакет с бутербродами, и, как только часы пробьют одиннадцать, она, где бы ни оказалась, садится и устраивает перемену.

В сумке у неё ещё много всякой всячины помимо колокольчика и бутербродов. Но это её секрет.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, – отвечает она, если кто-нибудь спрашивает. – Там у меня всё самое нужное.

– Странная эта фрёкен Сталь, – шепчет порой кто-нибудь, когда она отойдёт и уже не может его услышать.

– Она не странная, – возражают ему, – просто ни на кого не похожая.

2. В четверг забот полон рот

Фрёкен Сталь сидела в кресле в саду и тёрла свой нос – явный признак того, что она размышляла о чём-то важном.

– Что тревожит фрёкен? – спросил голос у неё за спиной. – Могу я чем-нибудь помочь? Фрёкен Сталь подпрыгнула от неожиданности.

– Ах, это ты, малыш Ларс, – сказала она и облегчённо вздохнула, увидев, кто стоял в саду. – Фу, стыд-позор, как же ты меня напугал! Я не слышала, как ты вошёл в калитку. Да, я и правда вся как на иголках. Ведь, как тебе известно, сегодня четверг.

– Неужели по четвергам вас что-то особенно тревожит? – спросил тот, кого звали Ларс.

– Конечно, – ответила фрёкен Сталь. – В этот день я должна выбрать, какое варенье подать к блинам: клубничное, малиновое или простое яблочное пюре? Как ты думаешь, что лучше?

Малыш Ларс, как его называли, на самом деле был здоровенным, высоченным детиной. Фрёкен Сталь ему до подмышки не доставала. Он громко рассмеялся:

– Ну если это самая большая ваша забота, то с моими ей не сравниться.

Фрёкен Сталь посмотрела на него в упор.

– Ты считаешь – у тебя больше забот, чем у меня? – возмущённо фыркнула она. – Не много ли ты о себе возомнил?

Ларс встал навытяжку.

– Возможно, фрёкен неизвестно, кем я стал, – сказал он. – Я – прокурор Принцип, начальник полиции в Гдеугодно.

– Начальник полиции, – повторила фрёкен Сталь с явным удовлетворением. – Я могла бы и догадаться. В школе ты вечно играл в казаков-разбойников.

Ларс снова вытянулся во фрунт.

– Я переловлю всех грабителей и хулиганов в нашем городе, – пообещал он. – И наведу порядок в Гдеугодно.

– Отлично сказано, – похвалила фрёкен Сталь. – Тогда позаботься и о том, чтобы на нашей конной статуе появился король. Но, мой мальчик, почему тебя теперь зовут Принцип? Прежде тебя звали Бенгтсон – это прекрасная фамилия.

– Отчасти вы сами в этом виноваты, фрёкен, – отвечал Ларс. – Вы всегда твердили, что я упорный и несгибаемый. И чуть что – иду на принцип. Помните?

Фрёкен Сталь кивнула.

– А прокурор таким и должен быть – непреклонным и принципиальным, – объяснил Ларс.

– Прокурор Ларс Принцип – отлично звучит, – признала фрёкен Сталь. – Но расскажи теперь о своих заботах. Если подскажешь, какое мне выбрать варенье, возможно, и я сумею помочь тебе.

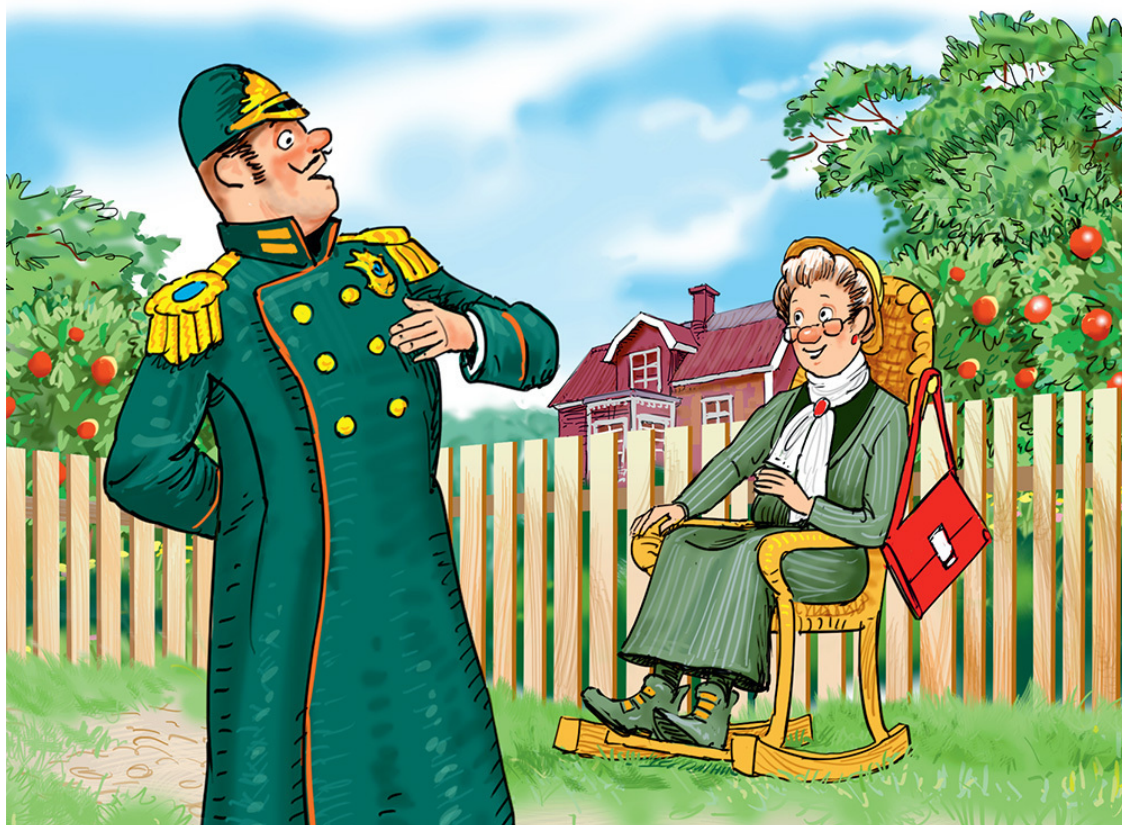
Начальник полиции пожал плечами.

– Вряд ли, – вздохнул он. – Читали вы сегодняшнюю газету?

– Нет, сбегай, пожалуйста, и купи мне её в киоске, – попросила фрёкен Сталь. – Деньги получишь, когда вернёшься.

Прокурор Принцип посмотрел на часы.

– Вряд ли у меня есть на это время... – начал он.

– Так не тяни, беги скорее, – поторопила фрёкен Сталь. – Одна нога здесь, другая там! И прокурор послушно отправился выполнять поручение. Скоро он вернулся с газетой, полистал её и указал на нужную страницу:

– Посмотрите на эти фотографии. Это наши с вами старые знакомые. Мне бы очень хотелось повстречать их снова.

– Вот это да! – удивилась фрёкен Сталь и захлопала в ладоши от восторга. – Я бы тоже охотно с ними встретилась. Надо же, в газете пишут про моих старинных учеников!

Она надела очки, чтобы получше рассмотреть фотографии.

– Ага, Андерс-Улле Плут! – воскликнула она. – Ну, в школе он особенно не блистал, ужасный был хулиган, сказать по чести. А что за странная на нём рубашка? В поперечную полоску. И надпись какая-то заграничная: Chief¹. Верно я вижу, Ларс?

---

¹ Вождь (англ.).

Прокурор Принцип кивнул.

– Вот неуч, – рассердилась фрёкен Сталь и стукнула по подлокотнику. – Так и не научился писать правильно. Надо было написать – «Шеф», а он всё перепутал.

– Это иностранное слово, – объяснил прокурор Принцип.

– Коли живёшь в Швеции, так и пиши по-шведски, – отрезала фрёкен Сталь. – Надо будет дать ему дополнительное задание.

Она достала из сумки чёрный блокнот и что-то записала. А потом снова взялась за газету.
– Ах-ах, это же маленький Густаф Гейер! В школе он был молчуном, сидел словно в рот воды набрал. А рядом – неужели это Нильс Чихенстрём? Вот кто был озорником, должна сказать! Помню, рассыпал на кафедре чихательный порошок, да сам его больше всех и нанюхался. Фрёкен Сталь рассмеялась.

– И ещё один старый знакомый, – узнала она. – Кристен Петерсон, если я правильно помню. Тот ещё был обжора. Всегда приносил на завтрак по десять бутербродов.

Фрёкен Сталь сложила газету и посмотрела на начальника полиции.

– Я очень рада, что о моих мальчиках написали в газете, – улыбнулась она. – Надеюсь, они заглянут меня проводить.

– Этого-то я и боюсь, – проворчал прокурор Принцип.

– Боишься? – удивилась фрёкен Сталь. – Начальник полиции не должен ничего бояться!

Прокурор Принцип полистал газету и ещё раз ткнул пальцем.

– Ох, прости, я не заметила, что здесь и твоя фотография. Ты тоже молодец!

– Прочитайте, что под ней написано.

– «Начальник полиции городка Гдеугодно прокурор Принцип намерен поймать беглецов», – прочитала она.

Фрёкен Сталь отшвырнула газету и строго посмотрела на Ларса Принципа.

– Фу, стыд-позор, – сказала она. – Ты меня удивляешь! Неужели ты так и не вырос и по-прежнему играешь в казаков-разбойников? Вы уже здоровенные дядьки, а ты к тому же ещё и начальник полиции – не пристало вам играть.

– Я и не играю, – сказал прокурор и обиженно поджал губы, так что рот превратился в узенькую щёлочку. – Это дело серьёзное, фрёкен. Мои бывшие школьные приятели...

Но тут учительница прервала его. Порывшись в сумке, она извлекла жёлтый колокольчик и покачала его.

Динь-дон-динь, – разнеслось по переулку Яблочная Пожива.

– Перемена десять минут, – объявила фрёкен Сталь. – Садись на траву, Ларс, получишь яблоко.

– У меня нет времени, – попробовал отказаться Ларс Принцип.

– Тишина в классе! – перебила его фрёкен Сталь. – Ты уже это говорил...

– Я не...

Но тут прокурор умолк, потому что фрёкен Сталь сунула ему в рот большое красное яблоко.

– Хи-хи, – захихикала она. – Не будь ты начальником полиции, из тебя бы получился отличный рождественский поросёнок. А теперь жуй поскорее. После перемены расскажешь мне о своих прежних школьных приятелях.

Через десять минут фрёкен Сталь снова позвонила в колокольчик.

– Перемена окончена! – сказала она. – Если Ларс поднимет руку, то сможет задать вопрос.

– Не стану я поднимать руку, – надулся прокурор, – тут вам не школа. А я, между прочим, начальник полиции.

– А я, между прочим, твоя учительница, – ответила фрёкен Сталь. – И у меня тоже нет времени на игры. Так что будь добр, поднимай руку. А то так и останешься сидеть тут до конца дня.

Прокурор застонал, но руку поднял.

– Что ты хочешь сказать, Ларс? – спросила фрёкен Сталь.

– Хочу рассказать о моих прежних школьных друзьях, – прошепел он.

– С которыми ты играл в казаков-разбойников... – подсказала фрёкен Сталь.

– Они и есть теперь разбойники...

– Ябеда, – перебила его фрёкен Сталь.

Прокурор Принцип тяжело вздохнул:

– Это чистая правда, фрёкен: они грабители. А раз я начальник полиции в Где угодно, то дал себе слово поймать их.

Фрёкен Сталь содрогнулась.

– Грабители, – сказала она. – И ты сидел тут всё это время и молчал! Ты должен был сразу об этом сказать!

– Я пытался. Но вы не давали мне договорить. По крайней мере, теперь вы знаете, какие у меня заботы. Поймать грабителей потруднее, чем выбрать варенье к блинам.

– Вот каналы, – пробормотала фрёкен Сталь. – Бьюсь об заклад, что они шныряют по ночам и безобразничают. Если встречу их – им не поздоровится!

– Фрёкен Сталь и впрямь может их повстречать, – сказал прокурор. – Я как раз пришёл вас предупредить. Возможно, эти разбойники попытаются украсть ваши деньги.

– Фу, стыд-позор! – рассердилась фрёкен Сталь. – Ну, попадись они мне! Денег они не получают, а вот хороший урок – непременно.

– Оставьте нам, полицейским, заниматься преступниками, – сказал прокурор Ларс Принцип, выпятив грудь. – Это занятие не для дам.

Фрёкен Сталь мотнула головой.

– Воображала, – сказала она тихо. (Потому что так полицейскому говорить не полагается.)

Ларс Принцип отправился по своим делам, но остановился у калитки.

– Если услышите что-нибудь подозрительное, сразу звоните мне, – предупредил он. – Схватить этих воришек – моя забота.

– Позвонить ему – как же! – пробормотала себе под нос фрёкен Сталь.

А потом задумалась.

– Заботы! – выкрикнула она. – У меня тоже забот полон рот! Клубничное варенье, малиновое или яблочное пюре? Неужели никто мне не поможет?

3. Раз-два-три-четыре – пятнадцать пальцев подняты вверх

Прокурор Ларс Принцип попрощался с фрёкен Сталь в её доме Квинтерфинтер. Если бы он только знал, что в это самое время неподалёку от переулка Яблочная Пожива вверх поднялись пятнадцать пальцев...

И эти пятнадцать пальцев принадлежали его старинным школьным друзьям, которых он так хотел повстречать. Длинные узкие пальцы принадлежали Густафу Гейеру. Пальцы с чёрными траурными полосками под ногтями – Нильсу Чихенстрёму. Короткие пухлые пальцы – Кристену Петерсону.

В комнате находился ещё один человек, который не поднял пальцы вверх. На нём была футболка в сине-бело-красную полоску. И на красной полоске чёрными буквами выделялась надпись «Chief».

Это был Андерс-Улле Плут. Все четверо были разбойниками, которых хотел поймать прокурор Ларс-Принцип.

- Обещаете всегда во всём мне подчиняться?! – выкрикнул Андерс-Улле.
- Обещаем, – отвечали все в один голос.
- Обещаете хранить всё в тайне?

– Обещаем.

– Ладно, можете опустить руки, – сказал Андерс-Улле. – Теперь вы члены банды. Мы станем лучшими грабителями в мире. Пора приступать к работе.

– Андерс-Улле...

– Забудьте это имя, – рявкнул Андерс-Улле и злобно зыркнул на Кристена Петерсона. – Зовите меня...

Он ткнул пальцем в надпись на своей футболке.

– Шефом...

– Вот именно, – усмехнулся Шеф. – Чего тебе, Крендель?

– Прежде чем приступить к работе, нам надо подкрепиться, – сказал Кристен по прозвищу Крендель. – У меня от голода в животе урчит. Вот, слышите?

Все прислушались, но ничего не услышали.

– Во всяком случае, я страшно голоден, – настаивал Крендель. – Мне срочно нужно что-нибудь съесть. Что скажете о бутерброде с салями?

– Хорошечки, – обрадовался Густаф Гейер и облизал губы.

– А-а-аппетит-чих-но! – чихнув, сказал Нильс Чихенстрём.

(Это чихание было для Нильса Чихенстрёма настоящей напастью. Стоило ему только рот открыть, как на него сразу нападал чих. Нильс пытался говорить побыстрее, чтобы успеть сказать хоть словечко, и в результате чихал и говорил одновременно. Поэтому приятели дали ему новое имя: отбросив последние буквы фамилии, они стали звать его Ниссе Чих.)

Шеф нахмурился.

– Я сам решаю, когда, что и как мы будем есть! – прошипел он. – Ладно: на первый раз прощается. Крендель, раздобудь хлеб. Густаф – масло. Ниссе – салями.

– А ты сам что раздобудешь? – поинтересовался Крендель.

– Я пока обдумую, как нам раздобыть денег, – ответил Шеф и щёлкнул пальцами. – Ну, живо за работу!

– Андерс-Улле... я хотел сказать – Шеф, – осторожно начал Крендель, – у меня деньги кончились.

– А-а-апчхи! – чихнул Ниссе. – И у меня тоже.

Густаф Гейер вывернул свой пустой кошелёк.

– Плохочки, – сказал он и печально покачал головой.

Шеф посмотрел на своих товарищей.

– Я же говорил, что придумаю, как раздобыть денег – много денег, – сказал он важно. – Мы ещё станем богатеями.

– И сможем есть сосиски с хлебом каждый день? – расплылся в улыбке Крендель.

– Даже кое-что повкуснее, – пообещал Шеф.

– Сосиски с картофельным пюре? – причмокнул Крендель.

– Ещё вкуснее.

– Может быть, мясные тефтели и ванильное мороженое с шоколадным соусом? – размечтался Крендель, просяив от радости.

– Будете меня слушаться – получите всё, что пожелаете, – сказал Шеф.

– За сосиски я на всё готов, – оживился Крендель. – А что мы будем делать?

– Одалживать деньги, – ответил Шеф.

– А-апчхи, в самом-чхи-деле? – чихнув, спросил Ниссе Чих. – Ты это серьёзно – про одалживание денег? На таком не разбогатеешь!

– Мы будем одалживать, а возвращать не станем, – объяснил Шеф.

– Никогда не надо брать в долг, – сказал Крендель. – Так меня учила фрёкен Сталь в начальной школе.

– Может, ты не хочешь есть сосиски с картофельным пюре? – спросил Шеф.

– Хочу, – вздохнул Крендель.

– Вот это здорово! – обрадовался Густаф Гейер.

– Тогда придётся брать в долг, – сказал Шеф. – Этому я научился у фрёкен Сталь в начальной школе. Помните, как она учила нас решать примеры?

И Шеф вывел пальцем на пыльном столе:

– Вычесть два из одного нельзя, – сказал он. – Что же делать? Верно: надо взять в долг из двадцати – тогда всё получится.

– А-апчхи, точно! – чихнув, сказал Ниссе Чих. – Так нас учили в школе.

– Вряд ли кто в Гдеугодно согласится одолжить нам денег, – вздохнул Крендель.

– А мы не станем спрашивать, – сказал Шеф. – Пожалуй, сегодня ночью и начнём.

– Хорошечки, – оживился Густаф Гейер.

– И у кого же мы возьмём в долг? – спросил Крендель.

– У того, у кого водятся денежки, – объяснил Шеф. – Вот хоть у нашей старой учительницы фрёкен Сталь. Наверняка у неё дома денег полным-полно.

– Это вряд ли, – возразил Крендель. – Фрёкен Сталь – женщина разумная и, поди, хранит свои сбережения в банке.

Шеф сердито зыркнул на него.

– Вот мы и поглядим, – процедил он сквозь зубы. – А если не найдём денег у жителей Гдеугодно – отправимся за ними в банк. Денежки-то нам ох как нужны. Ну, кто готов по доброй воле отправиться сегодня к фрёкен Сталь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.